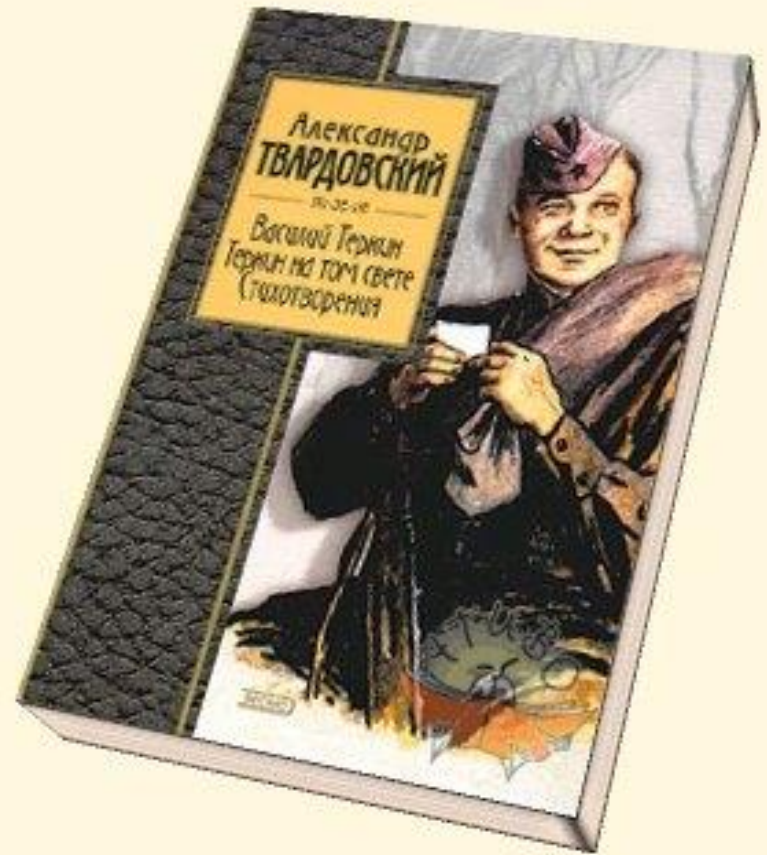

Анализ поэмы «Теркин на том свете»

Выполнила:
Студентка 112 группы
Круглова Анна

Поэма «Тёркин на том свете» вышла в середине 1950-х и стала ещё одним программным произведением Твардовского.

Первоначально он планировал написать её как последнюю главу поэмы «Василий Тёркин», но замысел вырос в самостоятельное произведение, в которое также вошли некоторые не прошедшие цензуру отрывки из «Василия Тёркина» .

Сатирическая струя, ощутимая в таких главах книги «Задалью — даль», как «Литературный разговор» и «Фронт и тыл» (в образе попутчика «с улыбкой мягко-министерской», рьяно доказывавшего, что именно такие, как он сам, вынесли главную тяжесть войны... в тылу), в полной мере проявилась в поэме «Теркин на том свете» (1954—1963).

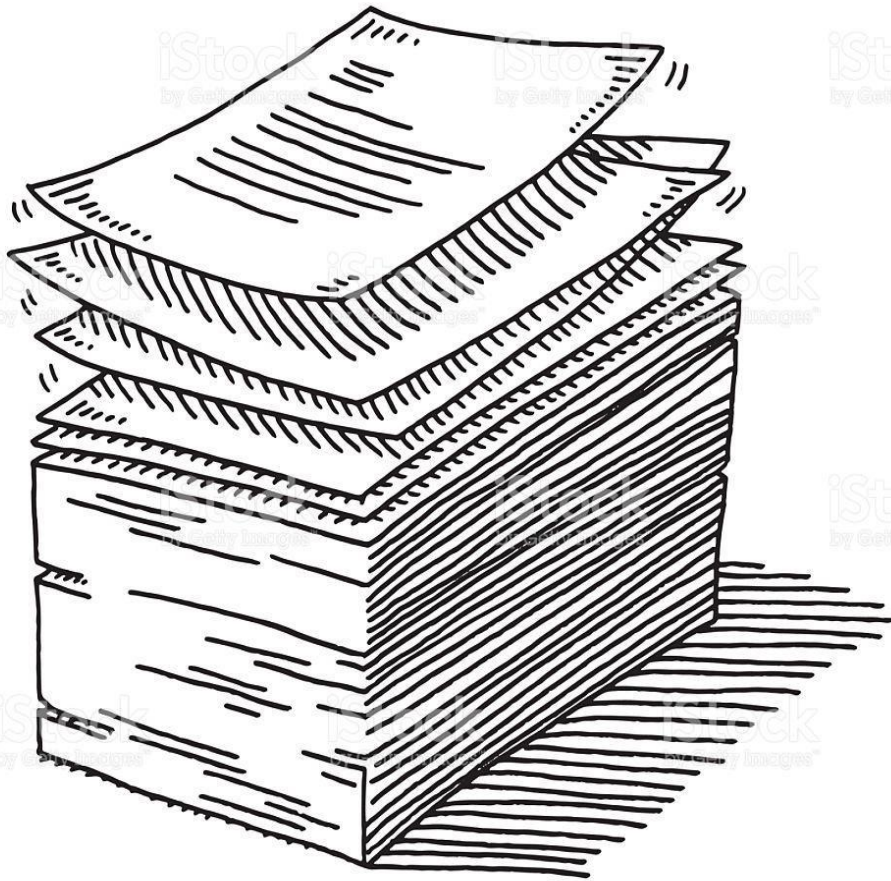
Используя известную в мировой литературе фабулу (недаром выведенный в поэме редактор-перестраховщик негодует на то, что ее автор «новым, видите ли, Дантом объявиться захотел»), Твардовский под видом «мира загробного» сатирически изобразил сложившуюся в тогдашней стране политическую обстановку и засилье бюрократизма.

**Еще в «Василии Теркине» упоминалась
легенда о гибели героя, который успел
пошутить:**

**— Жаль, — сказал, — что до обеда
Я убитый, натошак.**

**Неизвестно, мол, ребята,
Отправляясь на тот свет,
Как там, что: без аттестата
Признают нас или нет?**

Как в воду глядел! В новой поэме с него спрашивают уже не только продовольственный аттестат: как сквозь строй, должен он пройти Учетный стол, Стол проверки, Стол медсанобработки, и всюду требуют то анкетное «авто-био», то «фотокарточки... в должных экземплярах», то даже сведения «относительно мочи и солдатской крови» («Ну как будто на курорт мне нужна путевка!» — дивится Теркин).

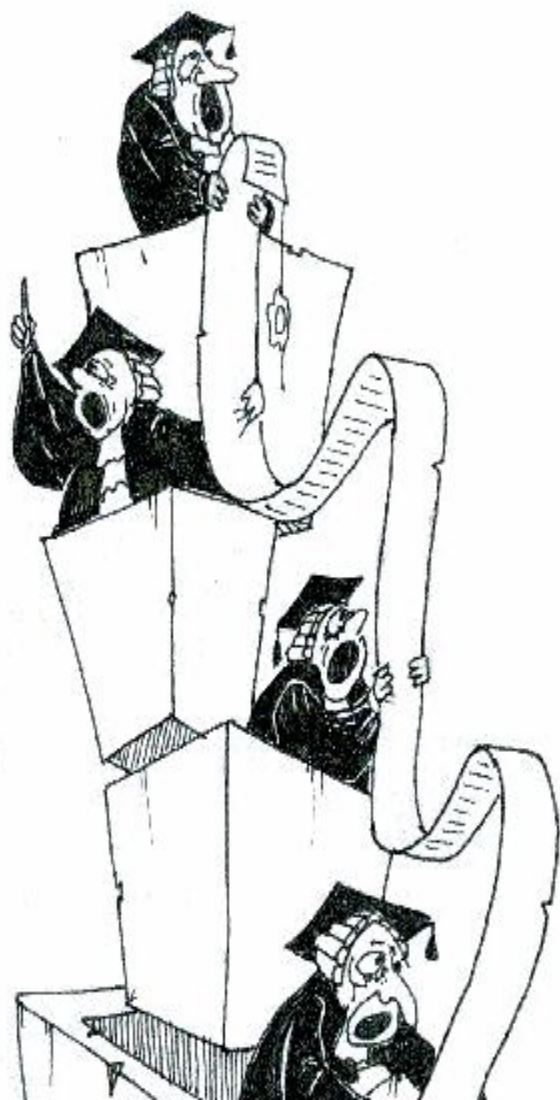
В поэме «с доброй выдумкою рядом правда в целости жива» — правда о зловещей бюрократической машине, существующей в действительности и стремящейся каменной стеной отгородиться от жизни, людей, их нужд. В сказке, как не раз именует автор свою поэму, реальные явления доведены до гротеска: здесь «от мала до велика все... руководят», им «ни к чему земля и небо — дайте стены с потолком». Местный «старожил» объясняет Теркину:

**Тут ни пашни, ни покоса,
Ни заводов, ни станков.
Нам бы это все мешало —
Уголь, сталь, зерно, стада..**

В своей критике «того света» Твардовский временами достигает чрезвычайной остроты. Тот же теркинский собеседник рассказывает о диковинном «загробном пайке»: «Обозначено в меню, а в натуре нету». — «Вроде, значит, трудодня?» — восклицает герой, замечая очевидную параллель между «сказкой» и тогдашней колхозной явью. Читатель же мог подумать здесь и о других вещах, существовавших только «в меню», на бумаге (например, свобода слова, печати, собраний, «обозначенная» в «сталинской» конституции). Знаменательны и ответ, полученный Теркиным, когда он возмутился было волокитой: «На том свете жалоб нет. Все у нас довольны», и безрезультатное обращение в «гробгазету».

Сам поэт характеризовал свою поэму как «суд народа над бюрократией и аппаратчиной». При первой попытке напечатать ее она была расценена партийным руководством как «пасквиль на советскую действительность», а Твардовский — уволен с поста главного редактора журнала. В доработанном виде «Теркин на том свете» был опубликован только в 1963 г., но с концом «оттепели» уже почти не переиздавался и не упоминался в печати.

Спасибо за внимание!

